

czego, nauczyć się *czego*. В дифференциальные модели управления также входят такие глаголы знания, как спрашивать *о чем* – pytać *o co*, славиться *чем* – słynąć *z czego*.

Таким образом, большинство глаголов, принадлежащих к лексико-семантическому полю психической деятельности человека, образуют примерно одинаковое количество сходных и различных моделей управления. Выделяются глаголы восприятия (например, приглядывать – pilnować, слушать – słuchać), образующие лишь 2 модели общего управления и 6 моделей дифференциального управления, и глаголы эмоционального состояния и эмоционального переживания (например, грустить – tęsknić, мучиться – cierpieć), у которых количество дифференциальных моделей превосходит количество общих в 2,5 раза и составляет 15. Рассмотренные в статье коррелятивные глаголы отбирались на основе принадлежности к указанной лексико-семантической группе, общеупотребительности в обоих языках, а также разницы между русскими и польскими соответствиями, поскольку именно такие соответствия необходимы в первую очередь при изучении и преподавании иностранных языков в Беларуси. В целом в сфере синтаксических моделей славянских языков мы сталкиваемся с некоторыми универсальными, имеющими общеславянский характер явлениями, относящимися в большей степени к плану содержания синтаксических моделей, и с их составляющими – синтаксическими позициями, отличающимися специфическими, уникальными чертами. Поскольку структурные схемы представляют единство этих двух планов, то правомерно рассматривать универсальность и специфичность моделей управления как диалектически дополняющие друг друга свойства.

Е.И. Попова (Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕКОДИФИЦИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Исследование функционирования неcodифицированной лексики в молодежной среде позволяет наблюдать за развитием языка в целом. Э.М. Береговская сравнивает молодежный сленг с лабораторией, «в которой все, свойственные естественному языку процессы, не сдерживаемые давлением нормы, происходят во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению» [2; 40].

Уточним некоторые термины, используемые нами в работе. Некодифицированное слово – слово, находящееся за гранью русского литературного языка, то есть за пределами лексической нормы языка, но являющееся либо лексической единицей русского национального языка, либо его потенциальной языковой единицей. Сленг представляет собой социальную и возрастную разновидность речи, характеризующуюся экспрессией, метафорической лексикой и фразеологией и особым использованием словообразовательных средств [1; 12-13]. В качестве объекта настоящего исследования выступили студенты одного из смоленских вузов. Методом анкетирования был проведен опрос ста студентов с целью выявить особенности функционирования неcodифицированной лексики в данной социально-возрастной группе.

Согласно результатам исследования лишь 7% опрошенных студентов относятся негативно к использованию в речи неcodифицированной лексики: *считаю употребление нелитературных слов проявлением скудоумия человека; люди, которые употребляют неcodифицированную лексику, коверкают русский язык; я считаю, что неcodифицированная лексика вышла из моды; уверена, что всегда можно подобрать более приемлемые слова, близкие по смыслу.*

10% ответили, что неоднозначно относятся к употреблению в речи неcodифицированной лексики. Судя по комментариям, которыми студенты сопровождали свои ответы, они не возражают против использования этой лексики как таковой, но только при условии ее уме-

стности и умеренности в ее употреблении, при отсутствии негативной реакции со стороны других участников общения: *с одной стороны, это здорово, т.к. люди в своей группе пользуются определенной лексикой, хорошо понимают друг друга, им комфортно и уютно, с другой стороны, остальные люди могут этого не понять и плохо к ним относиться; отношусь ровно, если количество некодифицированных слов относительно невелико, и отрицательно, если человек использует их слишком часто; в некоторых ситуациях ее можно использовать, она помогает лучше узнать современное молодое поколение, но ее не должно быть в официальных ситуациях и в детской литературе.*

20% указали, что относятся положительно (или *только положительно*) к функционированию в речи некодифицированной лексики; 63% – нормально или нейтрально. Комментарии к ответам студентов позволяют говорить о том, что они действительно считают некодифицированную лексику важной, неотъемлемой частью своего общения: *без нее было бы скучно и неинтересно!; у каждого возраста есть свой язык, не зная его, ты можешь стать непопулярным, смешным или просто не будешь понимать своих друзей и ровесников; она очень помогает нам выразить какие-либо эмоции, чувства, это неотъемлемая часть жизни нашей молодежи; это способ общения молодежи, способ быть понятым сверстниками.*

Многие опрошенные указывали, что некодифицированная лексика уместна только в своем кругу. Более того, некоторые студенты отметили, что положительно относятся к употреблению некодифицированных слов только сверстниками и только в кругу сверстников: *да пусть молодые говорят на этом языке, но, когда пожилой человек начинает разговаривать на языке молодежи, – вот это жуть как раздражает!!!* Таким образом, можно говорить о том, что некодифицированная лексика, как правило, воспринимается опрошенными именно как *свой язык, язык молодежи*, способствующий не только объединению группы, но и противопоставлению ее старшему поколению, всему официальному: *молодежь хочет не просто выделиться, но и отстраниться от других, некодифицированная лексика помогает нам стать более продвинутой, закрытой, универсальной группой.*

Студенты выделили следующие причины функционирования некодифицированной лексики в речи современной молодежи:

– стремление к упрощению языка – 47% (*слова сокращаются, а это экономит время, облегчает общение; речь упрощается, а значит, это отличный, довольно быстрый и легкий, доступный способ донести до кого-либо информацию*);

– следование моде – 25%;

– стремление выделиться (эта причина во многом связана с предыдущей) – 22% (*чтобы выделиться из «серой массы»; таким образом многие люди пытаются показать остальным: «вот, смотрите, я такой крутой!»; современная молодежь – это, прежде всего, личности, каждая из которых хочет как-то выделиться и показать себя, ведь молодость это такое время, когда хочется, чтобы все было круто, необычно и интересно!*);

– влияние СМИ, Интернета – 20%.

Е.Н. Беглова отмечает, что «необходимо учитывать разграничение нормы письменной и нормы устной форм реализации русского литературного языка. В устной форме реализации преобладают узуальные языковые единицы, а в письменной – кодифицированные» [1; 54]. Необходимо отметить, что для современной молодежи письменная форма реализации языка – это, как правило, именно неформальное общение посредством социальных сетей, одной из особенностей которого является использование некодифицированной лексики;

– влияние сверстников, стремление быть «своим» в компании – 12%;

– необразованность (небольшой словарный запас, отказ от чтения) – 9%.

Используют в своей речи некодифицированную лексику 93% опрошенных студентов. Практически все указали, что происходит это только в ситуациях неформального общения с близкими друзьями. На наш взгляд, это является свидетельством того, что подобная лексика – это лишь «один из функциональных стилей, к которому прибегают носители языка с относительно высоким уровнем образования только в определенной ситуации общения» [2; 40].

Вторая часть предложенной молодым людям анкеты была посвящена выявлению известных студентам некодифицированных наименований человека.

Самые распространенные варианты наименований:

- *чувак* (согласно комментариям студентов употребляется в следующих значениях: *человек; приятель; друг*) – 60%;
- *чел* (*любой человек; друг; знакомый*) – 42%;
- *бро* (*друг; брат*) – 28%;
- *няша/няшка* (*милый(ая); добрый человек; хороший человек; симпатичный человек*) – 20%;
- *перец* (*крутой человек; популярный человек; приятель; человек, считающийся лидером в своей компании; пафосный человек*) – 16%;
- *кореш* (*друг*) – 10%;
- *тормоз* (*человек, который медленно думает; глупый человек; человек с медленной реакцией*) – 7%;
- *овощ* (*пассивный человек; бездарный человек; больной человек; незмоциональный человек*) – 6%.

Обращает на себя внимание тот факт, что среди самых распространенных некодифицированных наименований преобладают те, которые либо содержат положительную характеристику человека, указание на близость отношений, либо используются в качестве нейтральных наименований.

Среди единичных наименований: *кент, Вася, братиш, френд* – друг (подруга); *курица, валенок, пень, дятел, тупень, тупак, тугой, мракобес* – глупый(ая); *ботан* – умный(ая); *реклама, краля, красава, красавелла* – красивый(ая); *жиробас, кабан, танк, пельмень, пончита, Биг-Мак* – толстый(ая); *дрищ/дрыщ/дрища, сухостой, глист* – худой(ая); *валенок, тюлень, медуза* – неуклюжий(ая); *клава* – рассеянная; *филимон* – бездарность; *утка* – *девушка с надутыми губами, обычно такие фотографируются в туалете на iPhone; ТП* – *типичные глупые гламурные девушки (iPhone, фото в зеркале туалета); кэп* – *капитан очевидность, или человек, говорящий очевидные вещи; царь* – *крутой староста* и другие.

Большое число одиночных наименований, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что многие молодые люди, используя в речи некодифицированную лексику, стремятся к творческому самовыражению, к тому, чтобы выделиться в своей группе: *употребляя некодифицированную лексику в кругу друзей, я показываю, что я одна из них, но я старюсь делать это умело и к месту, и поэтому одни говорят, что я прикольная, а другие мне завидуют.*

Безусловно, одной из ярких черт некодифицированной лексики, функционирующей в речи современной молодежи, является ее метафоричность.

Э.М. Береговская в качестве особенности, характеризующей молодежный сленг, называет его людическую направленность. «Игровой принцип реализуется в массивной, гипертрофированной англизированнойности сленга, которая служит как бы коллективной маской, приемом карнавализации» [2; 40].

Итак, несомненно, функционирование некодифицированной лексики в молодежной среде имеет свои особенности, которые во многом обусловлены отношением молодых людей к ее использованию в речи. Признавая важность некодифицированных слов

для полноценного общения в своей социально-возрастной группе, современная молодежь определяет сферу для функционирования этой лексики – непринужденное, неформальное общение со сверстниками.

Литература

1. Беглова, Е.И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи: Монография / Е.И. Беглова. – М.: Моск. гос. областной ун-т; Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2007. – 353 с.
2. Береговская, Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 32-41.

Л.У. Селібірава (Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт)

ПЫТАННЕ АБ УНІКАЛЬНЫХ МАРФЕМАХ У СУЧАСНАЙ ЛІНГВІСТЫЧНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

На сучасным этапе развіцця мовазнаўства аб'ектам пільнай увагі з'яўляюцца адзінкавыя, унікальныя марфемы, ці уніфіксы, якія выдзяляюцца ў складзе слоў. У навуковых даследаваннях і спецыяльнай літаратуры ўнікальныя элементы разглядаюцца як часткі, што сустракаюцца толькі ў адным слове (калі не лічыць словы, матываваныя непасрэдна гэтым словам). Напрыклад, *архiв-арыус* (пар. *архіў*), *генерал-ісімус* (пар. *генерал*), *нав-ічок* (пар. *новы*), *пашт-альён* (пар. *пошта*), *пап-аддз-я* (пар. *поп*).

Вядома, што нерэгулярныя, адзінкавыя элементы даўно звяртаюць на сябе ўвагу даследчыкаў словаўтварэння. Працы вядомых лінгвістаў Р.О. Вінакура, М.М. Шанскага, А.М. Ціханава, А.І. Смірніцкага, А.А. Земскай, Л.В. Рацыбурскай і іншых вучоных прысвечаны вызначэнню спецыфікі такіх сродкаў дэрывацыі.

“Пытанне аб унікальных марфемах у сучаснай лінгвістыцы з'яўляецца дыскусійным і звязана перш за ўсё з праблемай вызначэння марфемы як адзінкі мовы, з праблемай вызначэння яе асноўных прыкмет” [3;10]. Адзінкавыя марфемы (каранёвыя і афіксальныя) выдзяляюцца ў залежнасці ад прынцыпу выдзялення марфем. На думку Л.В. Рацыбурскай, “у адрозненне ад паўтаральных частак слова, якія маюць дадатковую выдзяляльнасць (іх існаванне пацвярджаецца наяўнасцю аналагічных частак у іншых словах), адзінкавыя кампаненты валодаюць так званай астаткавай выдзяляльнасцю са складу слова: яны не маюць фармальна-семантычных аналагаў у іншых словах, і іх мяжа вызначаецца мяжой суседняга сегмента” [3;25].

У лінгвістычнай літаратуры існуюць розныя погляды на наяўнасць у словах унікальных афіксаў і ўнікальных каранёў. Напрыклад, Р.О. Вінакур і М.М. Шанскі прызнаюць унікальныя афіксы і адмаўляюць унікальныя карані. Як лічыць М.М. Шанскі, “вытворных слоў і асноў з ізаляванымі, адзінкавымі, невытворнымі асновамі няма і быць не можа, але ёсць вытворныя асновы і словы, у якіх выдзяляюцца толькі ў іх саставе жывыя зараз афіксы” [5;53]. А.М. Ціханаў і А.А. Земская, наадварот, вызначаюць у слове ўнікальныя карані і адмаўляюць унікальныя афіксы. А.І. Смірніцкі лічыць, што ў слове можна выдзеліць як адзінкавыя каранёвыя марфемы, так і адзінкавыя афіксальныя марфемы.

Унікальныя элементы ў складзе слова (уніфіксы) лічацца марфемамі, але асобага тыпу. Уніфіксы адрозніваюцца ад “звычайных” каранёвых і афіксальных марфем; яны адзінкавыя, не ўжываюцца ў свабодным выглядзе і не паўтараюцца ў іншых словах [1;59]. У той жа час многія даследчыкі не лічаць прыкмету паўтаральнасці абавязковай для марфемы. На думку М.М. Шанскага, “адзінкавы характар элементаў слова не сведчыць пра адсутнасць у іх значэння і, адпаведна, марфемнага статуса; службовыя мар-